

Круглый стол IV

Экономическое правосудие: практика арбитражных судов, третейских судов и дисциплинарных комитетов

Авакян Елена Григорьевна – начальник Управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Добрый день уважаемые дамы и господа. Нас мало, но в тельняшках. Я понимаю, что после бурных «Круглых столов» из предыдущей части дня мало, кто захотел поговорить об экономическом правосудии, что на самом деле жаль. Хотя бы по той простой причине, что сегодня мы стоим на очень не простой ступени развития экономического правосудия. Полагаю, все вы в курсе проводимой судебной реформы: слияние высшего Арбитражного и Верховного суда, создание нового Верховного суда. И, как следствие тех перспектив изменений в системе экономического правосудия, которые возможны и тех вызовов, которые с этим связаны. Хочу представиться. Меня зовут Авакян Елена Григорьевна – начальник Управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Я начальник контрольно-аналитического Управления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Сегодня мы с вами поговорим о роли и месте саморегулируемых организаций. О том, как саморегулируемая организация сегодня представлена в системе государственного правосудия. И о том, какие перспективы есть у развития экономического правосудия в саморегулируемых организациях в будущем. И вообще, о роли и месте Третейских судов в системе экономического правосудия.

Одна из функций саморегулируемых организаций – это, безусловно, регулирования деятельности их членов, и разрешение споров между членами и их клиентами. Всегда эта функция была присуще саморегулируемым организациям. Поскольку, саморегулирование начиналось на фондовом рынке в РФ. Так скажем, в новой России. Я в свое время была председателем Правления национальной ассоциации участников фондового рынка и Председателем Третейского суда национальных участников с фондового рынка. Поэтому очень хорошо знаю эту тематику изнутри. И считаю спорной позицию, что саморегулирование не должно заниматься Третейским разбирательством и должно, соответственно, каким-то образом от этого уходить, предавать вопросы на разрешение вовне. Потому, как считаю, если не саморегулируемая организация будет рассматривать споры между своими

членами, то кто рассмотрит их лучше. И опыт фондового рынка неоднократно убеждал нас в правильности этого подхода. По крайней мере уже работа на государственном экономическом правосудии на государство в части экономического правосудия я могу констатировать, что споров, касающихся участников фондового рынка в системе государственного экономического правосудия, единицы. Потому что все они либо разрешаются на стадии заключения сделок в рамках биржевых ассоциаций, биржевых комиссий, либо в рамках Третейских судов. Это, на самом деле, очень радует, потому что одна из функций Третейского разбирательства с точки зрения государственных интересов – это снижение нагрузки на государственное, экономическое правосудие.

Сегодня, когда мы стоим на пороге глобальных перемен, и никто не может сказать, к чему, к добру или худу будут эти перемены. Существует насущная потребность у общества, что возникла некая структура, которая сможет перенять лучшие практики государственного Арбитражного суда. И, в случае необходимости поддерживать их. Сегодня такого игрока на рынке нет. Хотелось бы, как в свое время, услышать из этого зала крик «Есть такая партия», но пока мы такого игрока не видим, кто мог бы перенять наши лучшие практики, поддерживать в дальнейшем практику развития экономического правосудия. И в том числе поддерживать то великое составляющее арбитражной системы, которая называется «Система электронного правосудия» - система раскрытия информации о деятельности Арбитражных судов.

На сегодняшний день, пока мы будем пытаться обходиться своими силами, если это удастся. Но, в дальнейшем, все должны понимать, что опасность утраты этого массива существует. И поэтому, конечно, хотелось бы, чтобы та мощь, сегодня созданных саморегулируемых организаций, то количество людей, которые задействованы в этом процессе, направили свое желание и силы на то, чтобы сохранить созданное, приумножить его, а не утратить, а затем попытаться создать это заново. Не скажу: «Это не удастся». Возможно, через много лет, когда будет осознана еще раз необходимость, повторить можно все. Что удалось одному человеку, когда-то осилит другой. Но не хотелось, чтобы этот путь, который дался нам большими усилиями, большой кровью пришлось проходить заново. Поэтому одна из задач сегодняшнего «Круглого стола» - это поговорить о перспективах развития Третейского судопроизводства, о перспективах создания Третейской структуры, которая могла бы дать возможность поддерживать уровень экономического правосудия. И в то числе, возможно, поговорить о

перспективах изменения законодательства в свете Третейского судопроизводства. Потому, что я думаю, никто из здесь присутствующих не имеет иллюзий относительно ныне действующего законодательства о Третейских судах и перспективы дальнейшего существования Третейского правосудия в том виде и в тех формах, которые имеются на сегодняшний день.

Вот, собственно, тема нашей беседы. Поскольку мне необходимо что-то сказать для начала дискуссии. Хотела бы сказать, что специально к данному мероприятию мы провели анализ. Поскольку мое Управление помимо всего прочего занимается статистическим учетом в Арбитражной системе. Мы провели анализ дел, рассмотренных Арбитражной системой с участием саморегулируемых организаций. Получилась такая картина. С 2010-го года Арбитражными судами рассмотрено 43 тысячи 785 дел с участием саморегулируемых организаций. Безусловно, львиная доля этих дел – это банкротные дела, в которых саморегулируемые организации выполняют не функцию статиста, но статическую функцию, то есть предоставляет конкурсному управляющему, и в случае, некоторых проблем несет ответственность за его действия. Эти дела, безусловно, останутся в системе государственного правосудия. Они, наверное, мало нас интересуют с точки зрения проблематики, потому что здесь проблематика ясна и она, в общем-то, связана с проблематикой развития закона о банкротстве.

Из общей массы можно выделить 5 тысяч 379 гражданских дел, которые рассматривались Арбитражными судами в этот период. Опять же львиная доля из них – это споры саморегулируемых организаций со своими членами, взыскание членских взносов. Удивительна сама по себе эта цифра для меня, потому что я все же выпестовалась, как саморегулятор в тот период, когда мы себе не могли представить судебное дело с челном саморегулируемой организации за членские взносы. Сейчас это оказалось возможным. И, соответственно, даже Президиум Высшего Арбитражного суда позицию по возможности взыскания членских взносов с членов саморегулируемой организации поддержал. Что очень хорошо, потому что подержалась тенденция саморегулируемой организации, не просто, как некоего добровольного объединения людей, собравшихся ради каких-то общих целей, а именно, как регуляторы. Эта поддержка Президиума Высшего Арбитражного суда, факта возможности принудительного взыскания членских взносов – это в том числе государственное признание саморегулируемых организаций, как одной из ветви регулирования.

Анализ практики показывает, что обращения саморегулируемых организациям популярность этих обращений все время растет. Если в 10-м году СРО выступало истцом в 57-ми делах, то в 2013 году уже в тысяче 349-ти делах. Понятно, это ни миллионы и ни тысячи. И понятно, что на общей массе миллион 419 дел, которые рассмотрены Арбитражными судами – это капля в море. Но с точки зрения тенденции очень быстро нарастает количество этих споров. Надо сказать, что во всей этой массе меня поразило до глубины души одно дела, в котором саморегулируемая организация выступала, как объект административного судопроизводства. То есть на саморегулируемую организацию подали в суд, как на регулятора с целью отмены одного из ее актов. И дело рассматривалось в административной процедуре. Конечно, это рудимент хвоста. Понятно, что здесь есть спорность относительно вообще возможности такой процедуры. Но очень интересен тот факт, что вообще суд расценил взаимоотношение члена саморегулируемой организации с саморегулируемой организацией, как административную процедуру. В некотором смысле это тоже такой специфический акт признания. Поэтому участие саморегулируемых организаций в экономическом правосудии, безусловно, присутствует. Надо отметить, что есть и увеличивается, нарастает тенденция обращений с исками о взыскании компенсаций из компенсационных фондов саморегулируемых организаций. Поскольку компенсационные фонды – это основа существования саморегулирования и основа интереса к саморегулированию со стороны потребителей. Это тоже очень хорошо, хотя, безусловно, представитель саморегулируемых организаций скажет, что это плохо и наносит саморегулируемым организациям финансовый ущерб. Но с точки зрения признания общества – это очень хорошая тенденция. Поэтому, мне кажется, что в государственном правосудии саморегулирование начало понемножку себя представлять. И теперь было бы желательно, чтобы саморегулирование представляло себя в полном объеме, как не только потребитель экономического правосудия, но и как участник и непосредственный создатель экономического правосудия, в том числе и в рамках Третьей процедуры. Это то, что я хотела сказать в качестве вступительного слова. Теперь с большим удовольствием предоставлю слово нашим докладчикам. И первым докладчиком у нас будет Бородин Дмитрий Юрьевич, редактор журнала национальный бренд «Сделано в России». Прошу вас.

Бородин Дмитрий Юрьевич - Редактор журнала «Национальный бренд «Сделано в России», председатель Регламентного комитета Союза «Национальное объединение саморегулируемых организаций

«Национальный совет третейских арбитров и судей»: Здравствуйте, уважаемые коллеги. Пользуясь тем, что Елена Георгиевна меня вызвала на трибуну, хочу задать ей ведомственный вопрос. Антон Александрович где будет работать?

Авакян Елена Григорьевна – начальник Управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Знал бы прикуп, жил бы в Сочи.

Бородин Дмитрий Юрьевич - Редактор журнала «Национальный бренд «Сделано в России», председатель Регламентного комитета Союза «Национальное объединение саморегулируемых организаций «Национальный совет третейских арбитров и судей»: Понятно, будем дальше гадать тогда. Соответственно, фантазировать какая будет судебная практика дальше, мы можем здесь и дальше.

Уважаемы коллеги, Виктор Семенович просил в моем выступлении разграничить разницу между некоторыми строгими и карательными органами, которые присутствуют в государстве и в СРО, как то роль и место контрольно-дисциплинарных органов, роль и место Третейских судов и роль и место Арбитражных и общей юрисдикции судов, в связи с взаимодействием с организациями, которые в саморегулировании работают. Для большинства саморегулируемых организаций, особенно, которые далеки по своему профилю и по своей отрасли от правоприменения, конечно, возникает большая путаница. И к нам очень часто обращаются, даже ответственные сотрудники аппаратов саморегулируемых организаций все, смешивая воедино. Третейский суд ими воспринимается, как орган, наказывающий членов, как товарищеский суд. Дисциплинарный, что это выплаты, какие-то производит и так далее.

Здесь должна быть внесена структурная определенность для всех. Контрольно-дисциплинарные органы саморегулируемых организаций занимаются чисто внутренними вопросами, которые относятся к вопросам и корпоративных стандартов, и корпоративной этике, и материальной ответственности, и реализации обязанностей саморегулируемой организации реагировать на жалобы потребителей услуг членов саморегулируемой организации.

Третейские суды несут в себе другую функцию. Они разрешают гражданско-правовые споры по различным договорным отношениям, которые возникают у членов саморегулируемых организаций между собой, у

членов саморегулируемых организаций со своими контрагентами, клиентами, заказчиками, потребителями. В том числе Третейские суды открыты и для обращения любых других сторон по тому предмету, который Третейский суд может рассмотреть в независимости от того относится ли предмет спора к деятельности той или иной саморегулируемой организации, даже, если он при ней создан.

Роль и место государственных судов, конечно, очень важно, ортодоксально. И в развитии системы саморегулирования приобретает особый смысл. Поскольку задача переноса ряда бывших государственных судебных функций во внутренние органы и в Третейские суды. Соответственно, значение государственных судов выкристаллизовывается до определенной системности в рассмотрении каких-либо споров по отношениям саморегулируемых организаций с государственными органами. С ведомственными по оспариванию нормативно-правовых актов, иных актов, которые по роли и задачам деятельности в саморегулируемые организации сдаются. В том числе по рассмотрению дел, которые связаны с деликтными правоотношениями, урегулированными соглашениями и договорами, которые вызваны в ходе деятельности самих членов саморегулируемых организаций и самих саморегулируемых организаций. Как раз примеры тому мы сейчас услышали.

На сегодняшний день в концепции развития третейского разбирательства на будущее Министерство юстиции выразило пожелание под влиянием, видимо, РСПП и торгово-промышленной палаты, чтобы в будущем в компетенцию Третейских судов были переданы корпоративные споры, чего нет на сегодняшний день. Корпоративные споры – это исключительно подведомство Арбитражных судов на сегодняшней стадии арбитражного процесса. Вроде бы этот вопрос решается более менее положительно, потому что разработчики исходят из принципа, что Третейские суды внутри каких-то корпораций гораздо лучше, функциональнее разбираются в своих хитросплетениях, в своих стандартах и правил, в своих нормативных актах, которые они в локальном виде издают, чем государственные суды. Поскольку государственные суды в основном применяют, какие-то типовые виды нормативного регулирования, федеральное, региональное законодательство, подзаконные акты. А применение локальных актов корпораций для государственных споров – это исключительная редкость. Остановимся чуть подробнее. Контрольные и дисциплинарные органы в саморегулируемой организации. Здесь имеет смысл обратить внимание на истинный подход саморегулируемых

организаций к тому, что они защищают и какую гражданско-правовую ответственность они несут перед рынком, перед обществом, и в том числе и перед гражданским обществом, даже членом, которого они являются. Это, скажем так, защита прав потребителей. Прежде, когда государство отражало интересы общества, контролируя и нормируя деятельность различных субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности, государство, как раз и отражало интересы потребительского общества. На сегодняшний день этот вес лояльно перенесен и ответственность за это предусмотрена базовым законом для саморегулируемых организаций в лоно деятельности саморегулирования. И возникает некий противоречивый диссонанс, когда саморегулируемая организация, собирая компенсационный фонд для целей возмещения вреда и убытков, которые члены могут приносить, этим самым несет обязанность сохранять и преувеличивать его в пользования управляющих компаний. И при этом сидеть на пороховой бочке, как бы эти деньги, каким-либо решением не были взысканы и в чью-то пользу реализованы.

Здесь законодатель развел четко, что сама саморегулируемая организация не управляет компенсационным фондом, наверное, для облегчения процедур взыскания этих средств. Потому что в управляющей организации, как в независимой организации от внутренней деятельности СРО, как правило, легче подготовить исполнение судебного решения. Контрольно-дисциплинарные органы самой саморегулируемой организации так же несут существенную функцию отдаления возможных споров от участия в государственных судах. То есть, потребитель, обратившийся с жалобой или в контрольный орган, произведшее какое-либо контрольное действие и выявившее нарушение, должен задолго, задолго до обращения в государственный суд пресечь это, устранить конфликт интересов и возместить какие-либо расходы потерпевшей стороне.

Мы с вами достаточно хорошо начитаны и, обмениваясь опытом с зарубежными коллегами, имеем представление, что в современном экономическом мире есть определенные традиции. Когда кто-то возмущается, от него легче откупиться, чем с ним судиться. Такого назначения устранения конфликта интересов, такие функции возложены на саму саморегулируемую организацию через ее накопительный фонд. Кто распоряжается этим накопительным фондом, компенсационным фондом? Тут дилемма. Прямые, четкие указания в законе отсутствуют. Контрольные органы выявляют нарушения. Дисциплинарные органы выносят взыскания. Кто же все-таки будет тем бухгалтером, который подпишет платежку о

снятии какого-то размера компенсационного фонда в пользу какого-то. Здесь возникает некая другая фигура, некая другая зарисовка. Этот орган напрямую не прописан в базовом законе. Их, как правило, называют «Комитеты Департамента комиссии имущественной или гражданско-правовой ответственности» или страховой ответственности. И здесь полная радуга взаимодействия между всеми этими органами проявилась в последние годы практики деятельности саморегулируемых организаций. Почему-то по наитию считалось, что это будут делать Третейские суды. Но надо четко понимать, что к деятельности Третейских судов такая миссия не относится. Третейские суды занимаются взысканиями в гражданско-правовых отношениях. Если имеются договорные, третейские соглашения или третейские оговорки, что по подведомости будет относиться к разрешению споров Третейскими судами.

Итак, контрольный орган. Чьи интересы он отражает? По всей видимости, при разработке закона предполагалось, но как это бывает, когда идея есть в воздухе и все единомышленники одинаково понимают, забывают это четко прописать. Предполагалось, что контрольный орган должен отражать интересы потребителя. Но контрольные органы в силу 315 закона прописаны и как функция, и как орган самой саморегулируемой организации. То есть сама саморегулируемая организация проверяет своих членов, от которых получает взносы, и которые являются членами общего собрания, высшим органом этой саморегулируемой организации. То есть сами себя проверяем, сами себе выносим решение в свой, собственный дисциплинарный орган вносим замечание для устранения. Кстати, говоря, законодатель оставил очень четкое понятие, что вносится в дисциплинарный орган. В законе написана жалоба. И, соответственно, раз это жалоба, жалоба может быть, как от потребителя услуг, но впервые сталкиваемся с некой подробностью и деликатностью, что контрольный орган тоже вносит в дисциплинарный орган жалобу. При этом жалобщик может участвовать в рассмотрении на дисциплинарном органе этой жалобы. Некая не согласованность терминологии приводит к тому, что контрольный орган выглядит просителем, ходатаем перед принятием каких-то решений.

Что наработал ряд национальных объединений, которые имеют многолетний опыт работы? Сейчас тенденция такова, что в силу 24-й статьи 315-го закона саморегулируемые организации могут своим национальным объединением передавать те функции, которыми наделены сами, которые имеют централизованный характер. И поступательное движение на сегодняшний день движется вверх в части передачи контрольных функций,

контрольно-надзорных функций самих СРО национальным объединениям. И в национальных объединениях потихоньку начинают формироваться контрольные органы контрольной группы корпоративного характера. И это начинает, конечно, облегчать их задачи по выполнению контроля внутри саморегулируемых организаций. И поскольку функция надзоров всегда в социальном смысле выше функции исполнения, то есть юрисдикционное начало надзирателя всегда по уровню, по юридической значимости выше, чем того, кто приводит в исполнение эти функции. Довольно оправданно, что эти функции постепенно или путем внесения поправок в закон, дополнений в закон, или путем делегирования на основании 24-й статьи перейдут в национальные объединения или в какие-либо другие объединенные формы.

На сегодняшний день практика показывает, что контрольные органы, выполняя обязанность контролировать членов не реже трех раз в три года и не чаще одного года. В большей части выполняют эти функции формально. Потому что контрольные органы внутри СРО собираются из представителей членов СРО, делегированных от самих участников этой деятельности. И, конечно, здесь корпоративная взаимовыручка или чувство локтя не помогают тому, чтобы соблюсти интересы потребителя.

На сегодня, на повестку дня встал существенный вопрос. Если саморегулирование задержится в своем развитии в части не передачи контрольным органам шире полномочия представлять интересы потребителей, тогда тенденция обращаемости за защитой нарушенных прав в государственные суды в разы увеличится. Мы и сегодня слышали и теоретически с вами представляем, что уже потребители стали обращаться в суды за взысканиями средств из компенсационных фондов. Пока это единичные случаи, пока это не большие сюжеты. От нас с вами зависит, придет это в какую-то систему и добавит камень в огород критики, которую сегодня слышали. Или саморегулируемые организации сами устранят это противоречие путем или предложений в законодательную инициативу, или переделегирование тех функций.

Не буду долго рассказывать о функциях Третейских судов, потому что «Круглый стол» в большей части этому посвящен. Моя задача была показать, разграничить и поставить вопрос на осмысление. Насколько эффективно должны работать контрольные, дисциплинарные функции в саморегулируемых организациях с тем, чтобы не доводить до судебной практики, не приводить в действие государственный механизм

регулирования в этих отраслях и в этих предприятиях, организациях или в профессиональной деятельности членов СРО.

06:40:10

Мы с вами Мы с вами вместе заинтересованы в том, чтобы минимизировать участие государства, в том числе и через судебное влияние, на систему саморегулирования.

Когда были активные дискуссии в 2007 году по движению законопроекта базового закона, во многих экспертных советах Госдумы при профильных комитетах всегда вставал вопрос: «Какую миссию...». А, да. Значит, разграничьте, объясните, какую миссию какой орган выполняет, чтобы понять, почему государство отдает эти функции.

И, соответственно, и мы, и другие последователи Виктора Семеновича, объясняли, что установление стандартов и правил – это некий аналог законодательной деятельности. Сама технология саморегулирования через реализацию ее функций – это исполнительная деятельность, аналог которой у государства имеется. И разрешение споров и дисциплинарная деятельность – это аналог судебной деятельности.

Сейчас оказалось все гораздо более дифференцировано и тонко. И в нашем понимании остается 3 важных правовых инструмента и кита, с которыми связана саморегулируемая организация. Итак, самое главное наше понимание должно заключаться в том, что и государственные суды работают в системе, которая создает саморегулирование, разрешая деликатные правоотношения и административное производство.

И нормативно-правовое регулирование через оспаривание актов. И третейские суды, рассматривающие гражданские правовые споры. И внутренние локальные дела рассматриваются контрольными органами в качестве проверяющих надзорных органов. И дисциплинарные органы, выносящие какие-то вердикты, несущие какие-то выводы. И компенсационный фонд, который закрывает те конфликты, которые побудили вредоносное какое-то значение для потребителя, для клиента, для заказчика. И хочу дальше передать слово на тему третейства.

Авакян Елена Григорьевна – начальник Управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации:
Спасибо вам большое за выступление. Можно я теперь удовлетворю свое любопытство?

Бородин Дмитрий Юрьевич - Редактор журнала «Национальный бренд «Сделано в России», председатель Регламентного комитета Союза «Национальное объединение саморегулируемых организаций «Национальный совет третейских арбитров и судей»: Да, пожалуйста.

Авакян Елена Григорьевна – начальник Управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Скажите, пожалуйста, раньше была такая практика, что дисциплинарные комиссии и дисциплинарные органы СРО немного отходили от стандартов работы государственных судов. В том числе признавали некие сделки, которые никогда бы не признал государственный суд. В частности, защищали устную сделку. Этот процесс сейчас присутствует? Или все это сводится к государственному правосудию?

Бородин Дмитрий Юрьевич - Редактор журнала «Национальный бренд «Сделано в России», председатель Регламентного комитета Союза «Национальное объединение саморегулируемых организаций «Национальный совет третейских арбитров и судей»: Такой тонкий лед, прозрачный. Здесь однозначно вряд ли ответишь. Тут предметную ситуацию, конечно, надо рассматривать. Но, я думаю, это относится больше к области правовых ухищрений и изощрений, чем к системе. Какого-то конвейера таких споров, дел и такого характера не наблюдается в саморегулировании.

Авакян Елена Григорьевна – начальник Управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Понятно. Это когда-то было большим достоинством дисциплинарных комиссий, туда можно было обратиться с претензией этического свойства. Когда заключенная сделка на доверии, устная сделка, не соблюдалась, был отказ в ее оформлении. Дисциплинарная комиссия поддерживала, в данном случае, применяла меры дисциплинарного воздействия, исходя из нарушений этических норм членов саморегулируемых организаций, что для финансовых рынков особенно важно.

И мне всегда казалось, что это дополнительное достоинство дисциплинарной процедуры – то, что не мог себе позволить, безусловно, третейский суд, потому, что он был связан необходимостью дальнейшего принудительного исполнения своих решений.

Бородин Дмитрий Юрьевич - Редактор журнала «Национальный бренд «Сделано в России», председатель Регламентного комитета Союза

«Национальное объединение саморегулируемых организаций «Национальный совет третейских арбитров и судей»: К сожалению, в последние годы происходит определенная формализация и даже в некотором роде бюрократизация деятельности контрольно-дисциплинарных органов. И по формальным признакам, рассматривая ряд жалоб потребителей, дисциплинарные органы не выносят взыскания, придираясь к каким-то тонкостям – запятая не там поставлена.

А контрольные органы не проявляют должной инициативы с тем, чтобы упреждать такие обращения потребителей. На контрольные органы законодатель не возложил определенный мониторинг для цели устранения каких-то... На контрольный орган возложена определенная плановая проверка какого-то субъекта. Заложили в план, проверили, выводы сделали: это компенсировать, а это – наказать. Или никаких выводов не сделали.

Авакян Елена Григорьевна – начальник Управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Вы считаете, отсутствуют конфликт интересов между контрольными органами саморегулируемой организации и оплачиваемым членством в саморегулируемой организации?

Бородин Дмитрий Юрьевич - Редактор журнала «Национальный бренд «Сделано в России», председатель Регламентного комитета Союза «Национальное объединение саморегулируемых организаций «Национальный совет третейских арбитров и судей»: А сейчас он носит латентный характер. Я же и раскрыл в своем выступлении, что контрольный орган, по сути, формируется из представителей членских организаций. И, конечно, все понимают, что, содержа такую организацию и, содержа такой контрольный орган, здесь больше возникает оснований для некоей круговой поруки. Для того, чтобы усреднить, упростить, припрятать, припорошить ситуацию и сгладить ее какими-то иными формулировками.

Поэтому у добросовестных СРО идет тренд передачи контрольно-надзорной функции в национальное объединение. Но строить это сделать тяжело – 400 с лишним организаций. А маленьким национальным объединениям, – я имею в виду по количеству СРО, в них входящих, это сделать гораздо проще. И, возможно, Виктор Семенович сказал, что уже 60 отраслей подлежат саморегулированию, а только около 20 имеют национальные объединения.

Соответственно, оставшиеся 40 по времени создания своих каких-то объединений должны уже сразу предусматривать не совершать прежних ошибок. Потому что сегодня вот такая пограничная ситуация. Надо самим реабилитировать то, что было заложено смыслом закона. Не буквой – ее забыли написать, а смыслом закона.

Авакян Елена Григорьевна – начальник Управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Спасибо вам огромное.

Бородин Дмитрий Юрьевич - Редактор журнала «Национальный бренд «Сделано в России», председатель Регламентного комитета Союза «Национальное объединение саморегулируемых организаций «Национальный совет третейских арбитров и судей»: Спасибо большое.

Вопрос из зала: Григорий, позвольте? Можно просто маленькую реплику? Я с интересом услышал, что в ряде случаев саморегулируемая организация делегирует функцию контрольную в национальное объединение.

Бородин Дмитрий Юрьевич - Редактор журнала «Национальный бренд «Сделано в России», председатель Регламентного комитета Союза «Национальное объединение саморегулируемых организаций «Национальный совет третейских арбитров и судей»: 24-я статья.

Вопрос из зала: Да, но, честно говоря, по примеру нашей саморегулируемой организации, мы представляем отрасль в области оценки. Во-первых, у контрольных подразделений нет функции наказывать. Они действительно проверяют и проверяют... только плановые и внеплановые проверки проводят. А применение или неприменение мер уже относится к компетенции дисциплинарных органов, дисциплинарных комитетов.

При этом у нас не состоят контрольные органы из членов саморегулируемых организаций...

Бородин Дмитрий Юрьевич - Редактор журнала «Национальный бренд «Сделано в России», председатель Регламентного комитета Союза «Национальное объединение саморегулируемых организаций «Национальный совет третейских арбитров и судей»: А что это у вас такой стандарт?

Вопрос из зала: ... у них нет конфликтов интересов. У нас наоборот сотрудники исполнительной дирекции, у нас специализированный орган по

проверке является сотрудниками исполнительной дирекции СРО. Они напрямую по закону имеют запрет на осуществление регулируемого вида деятельности.

Я не буду лукавить, что существуют в нашей отрасли те случаи, когда у саморегулируемых организаций есть члены, у которых все проверки без нарушений. Могу сказать, что мы не можем этим похвастаться, у нас достаточно сурово проходят проверки. А те, кто является членами нашей саморегулируемой организации, не дадут соврать, что это не является формальностью.

И мне кажется, что, когда СРО соблюдает не формально требования закона, она этим старается как минимум захеджировать свои риски на тот случай, когда действием недобросовестных членов будет причинен ущерб, вплоть до выплаты из компенсационного фонда.

Бородин Дмитрий Юрьевич - Редактор журнала «Национальный бренд «Сделано в России», председатель Регламентного комитета Союза «Национальное объединение саморегулируемых организаций «Национальный совет третейских арбитров и судей»: Но общее такое в двух словах пожелание Виктора Семеновича, когда возникает дискуссия на эти темы: «Ребята, не доводите дело до суда. Не несите всю чернуху в государственные органы. Решайте все внутри». А для этого нужен работающий механизм, а не скрывающий недостатки. На сегодняшний день он позволяет скрывать эти недостатки.

Авакян Елена Григорьевна – начальник Управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Вопрос о конфликте интересов вообще и конфликте интересов в частности, причем, задавая вопрос о конфликте интересов, я не имела в виду конфликт интересов между работой на этом рынке и участием в контрольных органах. Я имела в виду конфликт интересов между финансированием, которое мы получаем от членов и контрольной функцией, которую мы осуществляем.

Понятно, что компенсационный фонд в данном случае является оправданием, в том числе и жестких контрольных действий. Но все равно конфликт интересов существует всегда. Как известно, конфликтология – наука, не имеющая однозначного решения. Конфликт нельзя преодолеть, можно лишь стремиться к его преодолению.

И я бы хотела передать слово о преодолении в некотором смысле, в том числе и конфликта интересов третейских разбирательств Мамонтову Сергею Павловичу.

Мамонтов Сергей Павлович – Генеральный секретарь СРО НП «ПКМА»: Спасибо большое, Елена Григорьевна. Уважаемые коллеги, я бы хотел осветить проблему развития третейского судопроизводства в рамках деятельности саморегулируемых организаций. Начиная с 1-го Всероссийского форума СРО, многие саморегулируемые организации были озадачены созданием третейских судов.

Базовый закон позволяет саморегулируемым организациям создавать непосредственно в самих СРО третейские суды, либо делегировать полномочия по созданию третейских судов в национальные объединения. Ни для строительных, ни для медицинских, ни для каких-либо других СРО деятельность в их составе третейских судов не является профильной и не является неизбежной.

За период с 2007 года практически все СРО создали свои третейские суды и даже более того, наблюдался определенный ажиотаж, когда руководители СРО принимали в качестве председателей своих третейских судов, третейскими судьями заслуженных артистов России, каких-то заслуженных адвокатов.

И, на самом деле, где это видано, чтобы бывший министр, олигархи, академики, президенты компаний были третейскими судьями? На этой помпезности вся бравада, все это побрякивание регалиями, чей третейский суд круче... А, по сути дела, революционная работа СРО по созданию третейских судов закончилась.

И, как только речь стала вестись о непосредственной работе третейских судов, о непосредственном вершении правосудия, здесь третейские суды столкнулись с неразрешимыми трудностями. За без малого 7 лет мы не наблюдаем какого-либо внутрикорпоративного развития третейского судопроизводства в рамках деятельности СРО.

Третейские суды, и мы можем это констатировать как факт, являются бумажные, они кухонные, они карманные. Они противоречат в своей аффилированности интересам тех сторон спора, которые являются клиентами контрагента или потребителями услуг. Понятное дело, что никакое здравомыслящее лицо не будет обращаться в тот третейский суд, который создан вышестоящей организацией противоположной стороны. На

примере строительной отрасли могу привести примеры старательных попыток руководства НОВСТРОем разобраться, в чем именно корень проблем третейского судопроизводства, какие необходимо предпринять шаги для того, чтобы сдвинуть мертвый груз с точки и сделать так, чтобы третейские суды в этой организации стали рабочими. И чтобы стороны действительно обращались в их третейские суды для вершения правосудия.

И, когда руководства НОВСТРОем провело порядка 5-6 совещаний, было выдвинуто 3 формулы. 1-я формула касается того, что можно создавать свои третейские суды в рамках деятельности своего СРО, использовать третейские оговорки для разрешения споров именно в этих третейских судах. И именно в этих третейских судах при НОВСТРОе осуществлять правосудие.

Вторая формула: предприятия строительного комплекса могут в своих контрактах использовать любые третейские оговорки, те есть привлекать любые для рассмотрения споров третейские суды, все те, которые действуют на территории Российской Федерации.

Третья формула – эти строительные организации могут смело вступать в торгово-промышленные палаты любой сферы и использовать третейские суды при торгово-промышленных палатах. Как мы понимаем, соответствует букве закона только первая формула. Остальные – это своего рода наивные изощрения при видимости законности.

Самый законный вариант, как раз таки, не создает перед спорщиками впечатление о независимости и беспристрастности третейского суда при СРО, членом которого является противоположная в споре сторона. В 2013 году на 3-ем Всероссийском форуме СРО уже более отчетливо стала звучать тема особого места национальных объединений СРО в технологиях саморегулирования.

И на тот момент имевшимся 40 отраслевым головным организациям было рекомендовано создать третейские суды при себе, чтобы они были на несколько шагов удалены от самих спорящих сторон. Чтобы они могли объединить самых профессионально подготовленных юристов в качестве третейских судей, а не тот контингент, который являл собой какого-то рода помпезность. За год можно подытожить. За один год мы можем сделать такой вывод, что такого типа конструкция оказалась неработоспособной.

При том, что каждый третейский суд самоокупаем и несет расходы своих учредителей – национальных объединений, головные организации отрасли не нашли в себе возможности активно задействовать механизмы

досудебного регулирования споров. И потому можно констатировать, что третейское судопроизводство в СРО и в их отраслевых национальных объединениях не улучшило положение потребителей и услуг и работу членов СРО. Не защитило в судебном порядке интересы потребителей. Все спорщики, связанные с саморегулированием, на сегодняшний день передают споры на рассмотрение государственных судов.

Мы со своей стороны проектировали варианты улучшений позиций с третейскими судами при национальных объединениях. Так сказать, спроектировали перспективы развития такого третейства в 3D формате. Выводы оказались самыми неутешительными. Даже такими отдаленными от членов СРО третейскими судами пользоваться не будут. И на то есть свои определенные причины. Я их сейчас назову.

Первая причина – это реальная удаленность судов. Все национальные объединения находятся в Москве. Соответственно, их суды тоже находятся в Москве. Странам из Хабаровска или Калининграда неудобно, дорого рассматривать споры, участвовать в разбирательстве только в Москве.

Вторая причина – стороны не верят в гарантии сохранения информации о предмете спора, обеспокоены возможной утечкой информации, особенно по крупным экономическим спорам и крупным размерам искам. Поскольку хранение дел будет осуществляться дирекциями отраслевых национальных объединений.

Третья причина – стороны не видят возможности реализации такого преимущества третейского разбирательства, как скоростная оперативность. Поскольку третейские суды при национальных объединениях, в силу их общероссийской статусности, станут перегруженными делами. И будут настолько неповоротливыми, что будут еще хуже загружены, нежели на сегодняшний день загружены государственные суды.

Четвертая причина – стороны в растерянности от понимания того, что они не смогут влиять на реальный и свободный выбор третейского судьи. Поскольку сильной стороной спора всегда будет та организация, чью отрасль представляет национальное объединение, и каким интересам служит третейский суд.

Пятая причина – серьезной проблемой будет являться разнообразие правил третейского разбирательства в разных судах при отраслевых головных организациях. И, возможно, что именно это будет являться самым существенным и непреодолимым препятствием для применения третейских

оговорок в контрактах контрагентов. А почему? Потому что на стороне недоверия могут оказаться те же самые члены саморегулируемой организации.

И значимая проблема для самих СРО – в недопустимости создания третейских судов при национальных объединениях является то, что зачастую предприятия оказываются или членами нескольких СРО из разных отраслей... Это мы видим на примере строительных саморегулируемых организаций. Или являются контрагентами разных отраслей саморегулирования. Например, перед членом строительного СРО и перед членом СРО по управлению недвижимостью всегда будет стоять выбор, – какой третейский суд использовать, третейский суд строительного СРО либо третейский суд управления недвижимостью?

Таким образом, мы с вами понимаем, что предложение формировать третейские суды при национальных объединениях терпит фиаско. Наш опыт и наши исследования позволяют саморегулируемым организациям, национальным объединениям предложить иной наиболее оптимальный вариант.

В России на сегодняшний день уже 60 отраслевых видов СРО. В ближайшее время их будет возглавлять такое же количество национальных объединений. Отраслевые активы СРО будут только прибавляться. В России создано национальное объединение третейских арбитров и судей. Это на сегодняшний день – самый реальный и доступный методический инструмент для развития и совершенствования всей практики третейского разбирательства в России.

Особенно в части, касающейся процедур досудебного разбирательства в СРО и отраслевых национальных объединениях. Не использовать научно-практический потенциал национального объединения и его СРО третейских арбитров и судей в практике саморегулирования, по меньшей мере, неразумно.

Я на сегодняшний день сам представляю саморегулируемую организацию международных арбитров. И должен вам сказать, что ввиду регистрации и создания национального объединения, единственного в таком роде национального объединения третейских арбитров и судей. Видя ту перспективу и ту заинтересованность со стороны, в том числе, вышестоящих органов государственной власти в создании и продвижении национального объединения. Мы сразу же посчитали необходимым, наше руководство

посчитало необходимым вступить в это национальное объединение и стать частью этой организации для того, чтобы мы могли осуществлять правосудие качественно, без каких-либо нареканий со стороны физических и юридических лиц.

Что интересно, в национальном объединении третейских арбитров и судей всего 10 некоммерческих партнерств. Одно я сейчас подробненько расскажу, потому что это очень важно, чтоб у вас было, хотя бы, какое-то поверхностное понимание того, какова структура национального объединения. Так вот, 10 некоммерческих партнерств в национальном объединении. Одно – Москвы и Московской области, 8 – распределено по федеральным округам в главных городах самих округов.

Северо-западный федеральный округ в Петербурге, Приволжский федеральный округ в Нижнем Новгороде, Южный федеральный округ в Ростове-на-Дону, Северокавказский федеральный округ – в Пятигорске Ставропольского края. Центральный федеральный округ в Москве, Уральский федеральный округ в Екатеринбурге, Сибирский федеральный округ в Новосибирске, Дальневосточный федеральный округ в Хабаровске. И замыкает всю эту структуру международное СРО международных арбитров.

Мы предлагаем всем национальным объединениям совместно создать 10 специализированных ассоциаций в параллелях с каждым СРО третейских арбитров и судей. Последним поручить методическое обеспечение таких ассоциаций. Эти ассоциации станут, по сути, межведомственными постоянно действующими третейскими судами с одними и теми же размерами третейских сборов по России и с одними и теми же принципами деятельности.

То есть будут унифицированы стандарты и правила. Итак, правовая конструкция состоит в следующем. Каждое СРО на общем собрании членов применяет статью 24 базового закона, делегирует национальному объединению право определить порядок формирования третейского суда и способ разрешения споров. Руководящий орган национального объединения принимает решение создать и вступить в 10 межведомственных окружных ассоциаций по разрешению споров.

Национальное объединение третейских арбитров и судей готовит учредительные документы таких организаций и способствует наполнению их судьями и арбитрами. Вырабатывает первичные унифицированные стандарты и правила третейского судопроизводства.

Каждое национальное объединение делегирует в состав руководящего органа каждой ассоциации своего представителя, приближенного по месту нахождения. Руководящий коллегиальный орган ассоциации избирает председателя постоянно действующего третейского суда – то есть руководителя исполнительного органа ассоциации.

И последнее – национальное объединение рекомендует членским СРО типовые третейские оговорки с определением органа разрешения спора, то есть третейского суда той ассоциации, которая наиболее приближена к сторонам договора. Саморегулируемые организации, в свою очередь, рекомендуют своим членам применять в договорной практике такие третейские оговорки.

Также необходимо здесь указать, что межведомственная территориальная интеграция ресурсов СРО и национальных объединений, по сути, независимая арбитражная ассоциация, дает огромное преимущество по сравнению со всеми ранее проектами. Первое, модель межведомственности. Это, прежде всего, соблюдение принципов законности, независимости и беспристрастности деятельности судей и, как следствие, повышение доверия спорщиков к третейскому судопроизводству.

Второе – географическое приближение институтов третейского разбирательства к спорящим сторонам. Отказ от сосредоточения этих органов в Москве. Третье – обеспечение методической поддержки однопрофильными институтами окружными СРО третейских арбитров и судей. Что, по сути, создает для потребителя двойной уровень очистки и контроля:

- а) Третейские суды прозрачны в силу их межведомственности;
- б) Третейские судьи квалифицированы контролем со стороны третейского СРО.

Четвертое: вместо 60 московских судов при национальных объединениях, которые совершенно не профильные по виду деятельности национальным объединениям, и потому слабы и бескровны, формируется всего 10 полноценных, укрупненных третейских судов за счет всеобщей интеграции СРО.

Такие суды будут жизнеспособны и наполнены реальной практикой. При такой модели отраслевые СРО избавляются от непрофильной деятельности. Национальные объединения избавляется от формальной

нагрузки. А деятельность 10 арбитражных ассоциаций становится профильной и полноценной. А, самое главное, – принадлежащей всему правовому полю, как в системе саморегулируемых организаций России, так и всем потребителям услуг и работы членов и участников.

Я понимаю прекрасно, что, может быть, наше предложение является своего рода фундаментальным не настолько, чтобы не оговаривать какие-то вопросы, изменения, предложения, обсуждения. Но все равно, для того, чтобы начать сдвигать с мертвой точки ту ситуацию, которая на сегодняшний день образовалась, это предложение выработано, оно предложено, оно подлежит обсуждению и взаимодействию (неразб.,7:05:22) между нами с вами для того, чтобы, в конце концов, выработать четкую позицию по этому вопросу.

Поэтому если у кого-то существуют вопросы, кто-то желает обсудить данную тематику, я готов после окончания круглого стола каждого выслушать, обменяться визитками и каким-то образом наладить пути взаимодействия. Спасибо большое.

Авакян Елена Григорьевна – начальник Управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Спасибо. В порядке дискуссии. Присаживайтесь. Есть вопрос. Но, если можно, я воспользуюсь правом ведущего, задам вопрос: «А судьи кто?» Сколько есть на сегодняшний день емкость профессионального сообщества, доверенного профессионального сообщества, которым готовы доверять разрешение споров, в том числе и потребители услуг? Какова емкость этого рынка? Сколько есть этих специалистов? И откуда вы их берете?

Потому что, если опираться на мой опыт работы с профессиональным сообществом юридическим, качество юридической помощи из года в год падает настолько активно, что сложно себе представить, откуда будет набрана эта армия судей? Которые будут обслуживать в целом по всей территории России третейские суды с сохранением единого стандарта качества рассмотрения? Я вижу только один источник, но он пока недоступен. А именно судьи в отставке. Планируете вы что-то делать в этой связи? Или у вас есть какие-то иные неизвестные нам источники?

Мамонтов Сергей Павлович – Генеральный секретарь СРО НП «ПКМА»: Нет, каких-либо особых источников я сейчас не назову. Однако практика привлечения юристов для того, чтобы дать им статус арбитра либо третейского судьи, ведется. Она постоянна. И здесь уже есть определенный

опыт. У нас сформирован президиум. Президиум существует как при каждом третейском суде, при каждом международном арбитраже, так и непосредственно в самом СРО есть президиум.

На этом президиуме тот гражданин, который желает стать третейским судьей, подает необходимый пакет документов о своих личных данных, о том, кем он является, какое у него образование, какие у него достижения в жизни. И мы на президиум вызываем человека. Он подлежит обсуждению членами президиума. Его документы подлежат обсуждению.

Конечно, однозначного ответа нет на то, чтобы сказать: «Да, этот человек, только он подходит быть третейским судьей и однозначно будет исполнителем, категоричен, беспристрастен, будет соблюдать равноправие сторон и т.д.». Так категорично сказать в отношении того или иного человека нельзя.

И мы все прекрасно знаем, что и в государственных судах полным полно примеров, когда судьи оказываются недобросовестными. Поэтому мы, как можно, стараемся проводить мероприятия по тому, чтобы определить, подходит человек на должность третейского судьи либо коммерческого арбитра – не подходит. А в дальнейшем человек уже зарабатывает авторитет своей работой.

Авакян Елена Григорьевна – начальник Управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Ваша позиция понятна. Пожалуйста, будьте любезны.

Вопрос из зала: Как ваш проект соотносится с проектом (неразб., 7:09:08)?

Мамонтов Сергей Павлович – Генеральный секретарь СРО НП «ПКМА»: Как сегодня... Я понял.

Вопрос из зала: ...там один или несколько ваших судов не получают статус арбитражной организации и могут...

Мамонтов Сергей Павлович – Генеральный секретарь СРО НП «ПКМА»: В Парламенте сейчас выступал Юрий Ильич Куратов, который эту проблему как раз озвучил. Что при изменении законодательства в рамках деятельности третейских судов, к сожалению, когда это дело передали для доклада, для обсуждения, для подготовки законопроекта Минюсту, то Минюст закрылся.

Он, к сожалению, не привлек специалистов для выработки правильного подхода к определению будущего законодательства в отношении третейских судов.

07:10:00

Поэтому на сегодняшний день мы с Минюстом, нами... естественно, не нами лично, а как СРО международных арбитров, а нами – как руководящим составом Национального объединения. Подготовлено соответствующее письмо и в Минюст, и в Государственную Думу, и в Совет Федерации участвующим лицам, которые причастны, тем или иным образом, к изменению законодательства в деятельности третейских судов. И вот эти вот предложения, те предложения, которые есть с нашей стороны, мы им направили. Те замечания или то несогласие, которое у нас есть на проект закона о третейских судах, также направлен участвующим в этом деле лицам. Только таким образом на сегодняшний день мы можем говорить о нашем участии в разработке законопроектов.

Реплика из зала: (нрзб, 07:10:58).

Мамонтов Сергей Павлович – Генеральный секретарь СРО НП «ПКМА»: Я вам скажу так. Вы проект, какой имеете в виду? Третейских судов? Смотрите, я представляю (еще раз говорю) СРО международных арбитров. У нас в России действует два закона о третейских судах: закон «О третейских судах» и закон «О международном коммерческом арбитраже». Речь об изменениях каких-то касается только закона «О третейских судах». Поэтому пока закон не принят, если рамки брать международного коммерческого арбитража, там все понятно. Все наши идеи состоятся, пока они не подлежат какому-то изменению. А вот по третейству будем настаивать, как сегодня Виктор Семенович говорил, надо участвовать, участвовать в разрешении проблем. И пока еще не сформировалась последняя позиция правительства по применению того или иного проекта закона, мы будем набирать также свои предложения.

Авакян Елена Григорьевна – начальник управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Ну, что ж, посмотрим, как все это будет работать, какая позиция в данном случае победит. Мне кажется, что, безусловно, необходимо некое создание централизованной модели третейских судов, дабы уйти от той вакханалии, которая существует сегодня. Однако я думаю, что жизнь внесет свои коррективы и мы увидим, какая будет модель. И все равно полагаю, что

главным образом в повышении доверия к третейским судам будет играть главную скрипку, главную роль то, кто будет судить, кто будет этих судей выбирать, насколько публичной будет эта процедура и насколько будет пользоваться доверием те люди, которые будут входить в соответствующие ассоциации.

Что касается международного коммерческого арбитража, я согласна, что, безусловно, международный коммерческий арбитраж, в частности, тот международный коммерческий арбитраж, который, вообще, подразумевается, когда произносится это слово, безусловно, пользуется доверием. Но каждый судья там публично известен, проверен десятками дел или десятками своих бизнес-свершений. Поэтому мы можем дать за него гарантию. Во всех остальных случаях степень доверия очень сомнительна. Поэтому я спросила у вас, как вы относитесь к перспективе изменения законодательства в части участия судей в отставке в третейских процедурах. Ну, посмотрим. Пусть жизнь покажет, как все это будет работать. Но одно мне абсолютно ясно: если уж и делать такую сеть, то уж точно не 10 судов на всю Россию. Это смешно. Это никакой доступности и никакой прозрачности. И вообще, слова «прозрачность» со словами «третейские суды» вызывают у меня большое сомнение. То, что хорошо для государственного правосудия, не факт, что будет пунктом привлекательности для третейских судов. Потому что как раз в третейский суд приходят за тем, чтобы сохранить в некотором смысле инкогнито и решить свой спор так, чтоб это не стало предметом публичного обсуждения. Быть может, кроме вердикта. Да и то, не всегда это очевидно правильно в третейском разбирательстве, чтобы такие вещи становились предметом публичного раскрытия информации.

Ну, и чтобы перейти немножко от системы третейских судов, я хочу предоставить слово Марии Евгеньевне Савельевой с темой доклада «Проблемы арбитражной практики» и участия, соответственно, в саморегулирующих организациях в арбитражной практике и в государственных судах.

Савельева Марина Евгеньевна: Спасибо. Я хотела осветить довольно узкую тему, как раз связанную с опытом, который мы получили за последние годы в сфере СРО аудиторов по предмету рассмотрения арбитражными судами различных дел, связанных с применением мер дисциплинарного воздействия саморегулируемыми организациями. Вы давали нам справку в самом начале, что действительно, сегмент этих дел очень небольшой. Я тоже такое собственное небольшое исследование провела. И что касается дел, в

которых участвуют саморегулируемые организации и их члены, действительно, подавляющий процент дел – это именно дела о взыскании членских взносов саморегулируемой организацией со своих членов. Ну, и подавляющий процент этих дел рассматривается судами положительно. Такие иски удовлетворяются. Вообще, они приобрели такой, довольно шаблонный характер.

Но есть такая пока небольшая практика по делам, которые связанные с рассмотрением арбитражными судами дел о законности применения мер дисциплинарного воздействия саморегулируемыми организациями к своим членам. Вот на примере аудиторской отрасли могу сказать, что практика – это десятки, в лучшем случае, дел, но уже можно произвести некоторый анализ и сделать определенные выводы и понять проблемы, которые возникают при рассмотрении таких дел.

В частности, глобально существуют разные меры, которые применяются к членам, и эти меры можно разделить на две большие группы. Это исключительные меры, которые влекут исключение из членов саморегулируемой организации и все остальные (штрафы, предупреждения, замечания, предписания и все остальное). И вот суды сейчас пошли по такой дорожке: те меры, которые не носят исключительный характер (штрафы и прочее) суды склонны рассматривать в пользу саморегулируемых организаций. Если мера не влечет никаких серьезных последствий, то суды соглашались с мнением саморегулируемых организаций, как правило, иски членов отклоняются. А вот с такими делами, когда в качестве меры применяется исключение, практика значительно хуже. В аудиторской сфере есть аннулирование аттестата аудитора, который тоже влечет применение меры дисциплинарного воздействия в качестве исключения. И, обобщая эти дела, можно сказать, что в 90% таких дел решение принимается в пользу исключенных членов СРО. И в связи с этим для саморегулируемых организаций возникают определенные риски, связанные с этим.

Так, например, одна из проблем, которая возникает при такого рода рассмотрении, – неустойчивость решений саморегулируемых организаций, когда они принимают исключительные меры дисциплинарного воздействия. При этом в самом начале у нас упоминалось, что бывает, что... одно дело было, когда по административным процедурам суды пошли. Т.е. они таким образом признают за саморегулируемыми организациями наличие публичной функции государственной, т.е. функция государства по регулированию деятельности профильной СРО передана саморегулируемым организациям.

И вот эта функция отражена у нас в арбитражном процессуальном кодексе. И, вообще, такие все решения (принятие ненормативных правовых актов саморегулируемыми организациями) по идее должны бы рассматриваться как такие же акты государственных органов. Потому что здесь речь идет именно о публичной функции СРО. И к таким решениям, соответственно, применяется и особая исковая давность сокращенная (три месяца). Она позволяет такие дела рассмотреть значительно быстрее и минимизировать риск ущерба потенциальный для саморегулируемой организации.

В настоящее время суды рассматривают это, применяя общие сроки исковой давности. И, таким образом, на мой взгляд, это потенциальная проблема для саморегулируемых организаций, связанная с тем, что, применяя свои права по регулированию рынка и исключая кого-то из членов, организация получает отложенный риск большой. Т.е. у исключенного члена есть три года на то, чтобы обратиться с иском. Дальше может пройти достаточно длительное время, затраченное на рассмотрение этого дела, и в дальнейшем в случае отмены этого решения саморегулируемой организации (такая вероятность довольно высока) саморегулируемая организация впоследствии может получить также и имущественные иски достаточно значительные, которые непонятно, за счет чего покрывать. Поскольку компенсационные фонды не покрывают такого вида иски, и, в принципе, в сметах, естественно, не заложены расходы на покрытие ущерба, связанного с неправомерным исключением из членов саморегулируемой организации.

Между тем, суды довольно единогласно решают, что исключение – это мера крайняя, исключительная и для того, чтобы суд ее оправдал, нужны железные основания какие-то для исключения, которые предусмотрены желательнее не внутренними документами саморегулируемой организации, а напрямую предусмотрены законом. Но, как правило, в таких ситуациях и споров не возникает, потому что, если человек не занимается профильной деятельностью, для него исключение не является каким-то болезненным решением.

И в связи с этим хотела сказать, что, да, риск довольно пока что небольшой в связи с небольшим количеством дел. Но потенциально, на мой взгляд, они опасны, способны привести к значительному ущербу для СРО. И хотелось бы, чтобы наше законодательство и судебная практика развивались в направлении более ясного и четкого регулирования таких споров для того, чтобы саморегулируемые организации могли себя чувствовать более

защищенными и не несли вот эти вот ненужные риски, связанные с применением мер дисциплинарного воздействия. Собственно, все.

Авакян Елена Григорьевна – начальник управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Спасибо. Вопрос, пожалуйста.

Вопрос из зала: (нрзб, 07:22:01) Допустим, член не платил взносы членские как написано в уставе. Его могут исключить?

Савельева Марина Евгеньевна: Ну, да, неуплата членских взносов в саморегулируемых организациях аудиторов практически это не является никогда основанием для исключения. Потому что в отличие от строительных организаций у нас взносы не такие большие. За это...

Реплика из зала: (нрзб, 07:22:40).

Савельева Марина Евгеньевна: Да, я знаю. Просто саморегулируемые организации реже идут на исключение в таких случаях. Потому что для них это не является чувствительным. И исков о взыскании этих членских взносов в аудиторской сфере особенно нет. Неуплата членских взносов – это достаточное основание, потому что оно имеет определенную практику уже закрепленную, и это достаточная мера. Здесь речь идет не совсем о членских взносах. Здесь идет речь о том, когда саморегулируемая организация, допустим, лишает аттестата аудитора какого-то из своих членов за то, что он вовремя не повышал квалификацию. Это требование, предусмотренное законом. Но законом поименовано это требование кратко, а дальнейшее развитие относится на усмотрение саморегулируемых организаций и регулируется их внутренними документами.

Реплика из зала: Я говорю не о лишении аттестата, а об исключении.

Савельева Марина Евгеньевна: Да. Если лишили человека аттестата, и он у него был единственный, то в аудиторских организациях это влечет исключение как мера уже дисциплинарного воздействия. И суды прямо так и пишут: что это серьезная мера воздействия, что она ограничивает права на осуществление деятельности в указанной сфере, что ее можно применять только в исключительных случаях. И в большинстве случаев, даже если саморегулируемая организация выполняет формально все свои и требования законодательства, и собственные внутренние процедуры, и все нормативные документы, т.е. все делает правильно и считает, что какого-то из членов нужно исключить, суды, признавая соблюдение всех процедур и требований

законодательства, отменяют эти решения на основании того, что это мера исключительная и чрезмерна. И организация должна доказать, почему была применена именно такая мера. Это зачастую очень сложно. Потому что здесь уже речь идет об оценках: достаточно серьезное было это нарушение или нет.

С членскими взносами проще. Если человек не платит очень долго членские взносы, допустим, не просто он задержал, а потом уплатил, например, а злостно, как правило, это внутренними документами СРО предусматривается. Вот такие случаи, когда исключение является мерой. То тогда, скорее всего, вопроса в судах не будет. Такие решения вряд ли будут отменяться.

Вопрос из зала: В каком документе саморегуляции должны быть описаны именно нарушения ([нрзб, 07:25:08](#))?

Савельева Марина Евгеньевна: Вот в этом и сложность. Есть уставы и есть документы, которые описывают именно порядок применения мер дисциплинарного воздействия. Этот документ имеет особый статус. Он принимается на общем собрании обязательно. И эти меры вот там закреплены. Т.е. все члены должны участвовать в принятии этого документа. Но это не является зачастую достаточным. Потому что суды исходят из такой позиции. Как правило, в таких документах пишут все-таки некоторый диапазон. Т.е. что за такой тип нарушения может быть или штраф, или предписание, или исключение. Как в кодексе уголовном – какой-то диапазон мер. Если вы применяете максимальную меру, и она является исключением, и человек потом говорит: «Я не имел возможности оплатить, меня банк подвел, еще что-то, а вы меня лишили за это права заниматься деятельностью», то суды в подавляющем большинстве случаев склонны становиться на сторону члена.

Авакян Елена Григорьевна – начальник управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Вы знаете, наверное, все-таки скажу известную всем истину: для того, чтобы суды не имели сомнения, что эту меру надо применять, необходимо, чтобы в закон были внесены изменения, и было написано, что основанием для исключения являются: исчерпывающий перечень оснований. И суды будут проверять на соответствие той или иной ситуации этому перечню оснований. В противном случае это всегда будут оценочные категории, и никогда государственный суд не будет занимать лояльную позицию к действиям, лишаящим право на профессию. Это всегда была позиция государственных судов. Я думаю, что те, кто работает в этих сферах, в саморегулировании

давно, знают об этом. Единственным, наверное, исключением является банковский сектор. И то потому, что в данном случае действия банков имеют огромное публичное значение, и причиняемый ущерб может превысить ущерб, собственно, для бизнес-структур. Во всех остальных случаях всегда позиция на защиту права на профессию. Поэтому говорить о том, какие документы должны быть, какими бы они ни были, до тех пор, пока это сугубо вопрос судебного усмотрения, говорить о четкой практике не приходится из-за крайнего малого количества дел. Поэтому в любом случае практика будет различной, разнообразной и, скорее всего, лояльной. Здесь, я думаю, ответ на ваш вопрос. Вы хотели прокомментировать?

Реплика из зала: Ну, собственно говоря, ответ уже прозвучал у докладчика. Этот документ «Основания для применения мер дисциплинарного воздействия» СРО, наверное, ни одного дела не проиграло. Это положительная практика. Это должно быть в этом документе, принятом общим собранием. И документ не должен (нрзб, 07:28:03). Мы отказались в своем документе от варианта с конечным сроком. Для исключения существует закрытый перечень оснований. Как правило. Это не первая мера. Т.е. наступает после невыполнения предписания или даже после приостановления деятельности. Но при наличии определенных критериев документ, утвержденный на общем собрании, на основании применения мер. Закрытый перечень и отсутствие толкования очень четкого – из-за этого эти мучения. Вот такая конструкция документов позволяет отстаивать решения суда.

Савельева Марина Евгеньевна: Я хотела еще дополнить, что есть не только практика по применению мер саморегулируемыми организациями как инициатором именно меры. А вот есть еще практика в аудите – это Росфиннадзор, который проверяет наших членов, выносит решение, нам предписание дает об исключении. Эти предписания обжалуются, тоже довольно большой процент дел, когда отменяются эти решения Росфиннадзора как чрезмерные. Т.е. тут вообще очень сложно дать какой-то прогноз, потому что идет проверка деятельности. Это такая сугубо профессиональная вещь. Для того чтобы в этом разобраться, нужно быть специалистом. В таких делах принимают участие, как правило, несколько представителей со стороны Росфиннадзора. Наши члены-аудиторы там из всех сил защищаются, тоже привлекают специалистов. Привлекают саморегулируемые организации как третье лицо для того, чтобы дать какую-то оценку нарушениям, которые были выявлены в процессе проверки. И здесь необходимо тоже решать, настолько ли серьезные были нарушения,

чтобы исключать или нет. И в разных регионах России (есть по нашей даже организации у наших членов дела) очень сходные проверки: выявляются нарушения, а суды принимают совершенно разные решения.

07:30:09

Т.е. единообразной практики пока не выработано. И тут закрытый перечень очень сложно, наверное, сформировать. Потому что нарушения могут быть самыми разными. Ну, может быть, единственный критерий есть – причинение ущерба третьим лицам. Причинен ущерб – тогда, наверное...

Авакян Елена Григорьевна – начальник управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Да, возможно. Но, чтобы появилась устойчивая практика, доведите хотя бы одно дело до надзора. И, собственно, тогда у вас будет устойчивая практика по этому вопросу.

Савельева Марина Евгеньевна: Да, постараемся.

Авакян Елена Григорьевна – начальник управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: А в развитие темы хотелось бы передать слово Севастьянову Алексею Евгеньевичу с вопросом о практике судебного обжалования и решения органов СРО. Такие дела есть. Их не так много, но они особо интересны, потому что вот это как раз практически тот самый стык гражданско-правового и административно-правового процесса, о котором я уже говорила. Пожалуйста.

Савостьянов Алексей Евгеньевич – Заместитель генерального директора Партнерства СМАО: Спасибо большое, Елена Григорьевна. Вы знаете, на самом деле, уважаемые коллеги, я в первую очередь признателен Елене Григорьевне за то, что она мне все-таки подсказала с цифрой, какое же количество дел в арбитражном суде слушается с участием саморегулируемых организаций. Когда предыдущий спикер выступал со своим докладом, мы вот здесь с коллегой с Мариной Ивановной Карповой чуть ли не локтями стали распахивать друг друга, кто же сейчас пойдет выступать и чья будет тема. Я как галантный джентльмен победил. Но я постараюсь все-таки не занять много времени, поскольку уже достаточно поздно. Вы знаете, на самом деле с 2009 года я работаю в сфере саморегулирования, занимаюсь, в том числе, курированием вопросов судебной практики, возглавляю юридическое подразделение. И за это время мы накопили достаточно большой, если так, вообще, можно говорить, опыт судебной практики, в том

числе, во взаимоотношениях со своими членами. Я абсолютно с вами согласен, что, к сожалению, у нас пока нет действительно глобально наработанной судебной практики, в том числе, дошедшей до надзора. Потому что мы дальше пытались попасть в надзор, но нас туда не пустили.

Авакян Елена Григорьевна – начальник управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации:
Вы передали в президиум?

Савостьянов Алексей Евгеньевич – Заместитель генерального директора Партнерства СМАО: Нет, не передали. Может быть, это и хорошо, поскольку вот здесь уже сказали, что у нас можно похвастаться не проигранным ни одним делом. Это, на самом деле, большая коллективная заслуга всех сотрудников. Я сейчас попытаюсь объяснить почему. Когда к нам приходил на проверку Росреестр и сказали, что вы знаете, на вас нет ни одной жалобы, ваших дел крайне мало в судах. Мы думали, что потому, наверное, что вы никого не наказываете. И были сильно удивлены, когда увидели количество мер дисциплинарного воздействия, которые применяются. Причина одна, простая. Должен быть определенный понятный механизм. Он должен быть прописан в документах. Это должно быть публично. И скрупулезное его соблюдение будет тем залогом, что твое решение дальше устоит в суде.

Мы для себя определили, примерно разделили меры дисциплинарной ответственности, применяемой на два вида нарушений. Первое – это за нарушение требований к членству в СРО. Это, допустим, неуплата взносов, непредоставление информации о себе, отсутствие страховки, если это требуется. А другое – содержательные нарушения, которые могут допускаться при осуществлении именно регулируемого вида деятельности.

Соответственно, способы обжалования я здесь привел. Решение любого из органов саморегулируемой организации может обжаловаться в вышестоящий орган. Соответственно, решение специализированного органа, допустим, дисциплинарного или контрольного может обжаловаться либо исполнителю директору, либо в совет – коллективный орган управления. Если же решение об исключении с членов саморегулируемой организации принимается советом, то оно может обжаловаться в высший орган управления СРО этого общего собрания. Или же любая из этих мер может оспариваться сразу в арбитражный суд.

Если говорить о наиболее типичных требованиях, которые предъявляются, вообще, могу сказать, что в прошлом году, когда я анализировал подобный вопрос, дело с судебной практикой было гораздо веселее, т.е. было почему-то уйма просто споров из самых различных отраслей. 2013 год как-то оказался скучен. В заглавии темы у меня было слово «Уроки, которые извлекаемые из своей судебной практики». Наверное, сокращение арбитражных дел либо говорит о том, что качественней стали наказывать, либо о том, что, может быть, стали больше лениться.

Но наиболее типичные требования – это о признании незаконными решений, о применении мер дисциплинарного воздействия, о признании недействительным решений, об исключении из саморегулируемых организаций, и еще есть блок вопросов наиболее типичных – об оспаривании корпоративных решений. Вот здесь из зала когда была реплика, точнее вопрос, что нужно в качестве 100% залога успеха, чтобы стояло решение СРО в суде, нужно, если мы оспариваем решение органов управления, обязательно чтобы оно было публично, чтобы было принято соответствующим органом в соответствии с его компетенцией, заранее было заявлено в повестке дня общего собрания (если мы говорим про общее собрание), чтобы оно не допускало действительно разночтений и какого-либо сокрытия информации.

Основные причины для отмены решений, допустим, органов управлений, таких, как высший орган управления – общее собрание. Это первое нарушение процедурных вопросов созыва или проведения или некорректное оформление. Вот здесь, допустим, дивное дело было, совсем свеженькое, марта 2014 года (правда, еще в первой инстанции, но, тем не менее, оно достаточно занятно). Было создано общее собрание членов путем обзвона по телефону и СМС-рассылки. Соответственно, когда члены саморегулируемой организации, которые либо не приняли участия, либо сознательно их не позвали на это общее собрание, оспорили в суде решение, принимаемое на этом общем собрании, саморегулируемая организация не смогла подтвердить исполнение обязанностей по надлежащему уведомлению членов СРО. Таким образом, решение было отменено.

Еще одно решение общего собрания, тоже достаточно недавнее. Оно не устояло в суде по одной простой причине – потому что была нарушена процедура созыва. Т.е. общее собрание было произведено без соответствующего решения либо исполнительного органа, либо

коллегиального органа управления, как это было предусмотрено во внутренних документах.

И третье решение, которое я здесь привел тоже как достаточно знаковое, касалось исключения из членов саморегулируемой организации. В повестке дня действительно стоял вопрос об исключении из членов СРО некоторых членов саморегулируемой организации, но они не были поименованы. И когда СРО в суде не смогла подтвердить, что именно они были уведомлены о том, что общее собрание проводится с вопросом об их исключении, это решение также не устояло.

Соответственно, также в судах были еще интересные случаи, которые рассматривались в 2013 году. Это обжалование бездействия саморегулируемой организации, что тоже забавно. Был вопрос из сферы аудиторской деятельности. Если мне память не изменяет, в течение практически 2-х лет организация пыталась вступить в саморегулируемую организацию. И, в принципе, абсолютно технический вопрос о принятии в члены. Допустим, в оценке, к сожалению, пока на данный момент принятие в члены саморегулируемой организации вопрос достаточно технический. Если предоставляешь пакет документов, который соответствует требованиям законодательства, у СРО нет оснований тебя не принять. В первом судебном деле умудрились два года рассматривать заявление на вступление в члены.

Реплика из зала: Это физическое лицо, которое пыталось вступить в одну из саморегулируемых организаций, два года возвращались документы как некомплект, они даже не рассматривались органами самой саморегулирующей организации – просто неполный пакет. Потому что у нас по законодательству выносятся на рассмотрение комплект, к которому нет претензий.

Савостьянов Алексей Евгеньевич – Заместитель генерального директора Партнерства СМАО: А вот тогда можно вам вопрос (извиняюсь, что перебиваю)? Когда ты подаешь, допустим, документы в суд, твое заявление может быть оставлено без движения, но тебе четко будет перечислено, какие нарушения ты должен устранить. Если вы в курсе ситуации, то та саморегулируемая организация сформулировала те требования, которые были нарушены или которые нужно было устранить, или нет?

Реплика из зала: Да, сформулировала. Но проблема в том, что некоторые нарушения практически являются неустраняемыми. В аудиторской

деятельности есть такое требование, как ежегодное повышение квалификации. Если человек ее не повысил в определенном году, то он уже не может потом пройти. И поэтому человеку возвращались эти документы все время с припиской, что давайте полный пакет. Она опять подавала эти документы. И так 2 года. Потом в итоге оказалось пропущено три года. Решение первой инстанции было вынесено, он не был удовлетворен первой инстанцией. В апелляции тоже не был удовлетворен. Потом было решение кассационной инстанции. Так получилось, что на нем присутствовал, слушал. И кассационная инстанция взяла это дело на новое рассмотрение. Сейчас дело будет рассматриваться и в зависимости от нового рассмотрения (нрзб, 07:40:24). Мы сейчас оказываемся в такой же ситуации, нам тоже необходимо (нрзб, 07:40:27). Вопросы действительно неясны, потому что есть пакет документов, которых недостает для вступления, а также есть в отдельной статье требования к членству. И вот эти требования к членству фактически не выполняются. Т.е. документы-то есть в пакете, а вот требования... Даже у человека есть действующий аттестат. Если он вступит, то по законодательству этот аттестат сразу аннулируют, потому что не было повышения квалификации. Поэтому эта сложная ситуация, в которой мы сейчас оказались, будет рассматриваться.

Савостьянов Алексей Евгеньевич – Заместитель генерального директора Партнерства СМАО: Вот неслучайно я привел это дело и дело, которое указано ниже, когда принималось коллегиальным органом решение об исключении, всегда, на мой взгляд, если вы хотите быть уверены в том, что у вас позиция либо безубойная, либо вам, как минимум, будет с ней не стыдно прийти в суд, вы должны аргументировать, почему принято такое решение. Плюс, соответственно, процедурный момент: что создано, надлежащим образом принято при наличии кворума с повесткой и т.д.

Мы для себя сформировали определенную позицию. Когда у нас орган соответствующий либо специализированные органы управления принимают решение о применении меры дисциплинарного воздействия, либо когда коллегиальный орган управления принимает решение, допустим, об исключении, мы детально пописываем всю процедуру: что обсуждалось, кто какую позицию высказывал, какое решение принято, вплоть до того, кто как голосовал, кто как воздерживался. Потому что, на самом деле, вот здесь когда коллега выступала передо мной, она сказала, что, в принципе, суды достаточно формально смотрят на содержание вопроса. Я тут как раз могу не согласиться, потому что изначально это было именно формально. Смотрели, уведомлен/не уведомлен заявитель, соблюдены ли процедурные вопросы, на

этом заканчивалось рассмотрение, и суд принимал решение (положительное или отрицательное). Сейчас по одному из дел, по которому мы судились, судья даже приобщил к материалам дела аудиозапись, слушала, что происходило на дисциплинарном комитете, сверялась с тем, как это отражено в протоколе и, кроме того, содержательно смотрит на нарушение, которое послужило основанием применения меры дисциплинарного воздействия. Поэтому очень советую всегда, если есть возможность, применять максимальное количество фиксирующих устройств (аудио-, видеоплюс), действительно подробно излагать то, как это принималось в протоколе.

Еще интересное дело третье. Оспаривалась правомерность соблюдения сроков по исключению из членов СРО. Общество с ограниченной ответственностью сказала, что подало заявление на исключение в двенадцатом году, СРО исключило его в тринадцатом. Соответственно, были разночтения. Суд принял сторону саморегулируемой организации только на том основании, что СРО смогло подтвердить отсутствие соответствующего заявления в своих внутренних документах. Мы, допустим, для себя ввели практику электронного документооборота, который является большим подспорьем, т.е. всегда фиксируется входящий документ, его дата, все реквизиты. И в суде это может действительно быть большой помощью.

Соответственно, как я уже сказал (я, наверное, здесь останавливаться не буду) существуют еще интересные дела о применении мер дисциплинарного воздействия. Кому интересно, вы потом либо сможете взять презентацию, либо я смогу прокомментировать.

Существуют различные примеры обжалования. Мы думали, что в законе у нас, по крайней мере, «Об оценочной деятельности» говорится о том, что мера дисциплинарного воздействия об исключении из членов СРО оспаривает арбитражный суд. Мы попробовали перевести в суд общей юрисдикции оспаривание иных мер дисциплинарного воздействия. Суд (по крайней мере, арбитражный суд города Москвы) нам этого не позволил, сформулировав позицию о том, что все меры дисциплинарного воздействия, даже если это физические лица, рассматриваются все равно в арбитражных судах, поэтому, соответственно, рассматривать будет теперь только в арбитражных судах. Поэтому рассматривать теперь будем по подобным мерам только в арбитражных судах.

Итак, резюмируя сказанное, залогом успеха является детальное указание, что ты соблюдал процедуру, как она предусмотрена в документах.

Ты можешь исключать или применять меры дисциплинарного воздействия или иные решения органов саморегулируемой организации, только если соответствующая возможность поименована в документах саморегулируемой организации. Плюс, конечно же, не забывать про соблюдение формальных требований к принятию таких решений (кворум, уведомление). Это может быть залогом того, что твое решение устоит. И, наверное, действительно, если дойдем до совсем вышестоящих инстанций, тогда уже можем говорить о формировании судебной практики. У меня все. Спасибо большое.

Модератор Авакян Елена Григорьевна – начальник управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Спасибо вам. Резюме сказано: господа, соблюдайте корпоративные процедуры, и будет у вас все в порядке. Я с удовольствием предоставляю слово Карповой Марине Ивановне, омбудсмену, уполномоченному при президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей с докладом «Как эффективно использовать функцию СРО для защиты прав предпринимателей».

Карпова Марина Ивановна – омбудсмен при Уполномоченном при Президенте РФ по защите прав предпринимателей: Благодарю за предоставленную возможность. Являясь общественным омбудсменом по защите прав предпринимателей в области земельно-имущественных отношений и кадастра, я получаю огромное количество обращений, связанных, в том числе, и с оказанием услуг членами различных саморегулируемых организаций. И, если вы думаете, что я вам сейчас скажу, как можно эффективно использовать функции этих организаций для защиты прав предпринимателей, то вы ошибаетесь. На самом деле, это большой вопрос, ответ на который, возможно, удастся найти здесь.

Я прослушала очень внимательно предыдущих спикеров. Особенно первые два выступления меня заинтересовали. Потому что что касается процедур дисциплинарных СРО я очень хорошо знаю, поскольку являюсь членом дисциплинарного комитета одной из саморегулируемых организаций. Но вот сейчас я нахожусь, так сказать, по другую сторону баррикад. И, находясь по эту сторону, я вдруг обнаруживаю, что у предпринимателя, на самом деле, ситуации-то достаточно тяжелая по защите своих прав самостоятельно и даже с использованием ресурса омбудсменов.

Давайте посмотрим, в чем нуждается предприниматель в первую очередь. В первую очередь предприниматель нуждается в том, чтобы ему качественно оказали услугу или выполнили работу. Ну, это естественно, это

аксиома. Давайте рассмотрим, как же получается у предпринимателя реализовывать это право и отстаивать, защищать, если это право нарушено, с использованием ресурсов СРО. Предлагаю рассмотреть на примере оценки хотя бы потому, что вот если вы посмотрите (я перечислила возможные сферы применения), это очень серьезные вещи. Это и налоги, это аренда, это выкуп, это различные залого, банкротства, изъятия. В общем, просто огромная сфера затронута оценкой, сфера интересов предпринимателя. И я хочу, чтобы вы, когда будете смотреть на мои картинки, понимали, что я даже, скорее, наверное, не выступаю от имени крупного бизнеса, который, слава богу, имеет достаточно ресурсов и для того, чтобы нанимать хороших специалистов, и для того, чтобы где-то лоббировать (в хорошем смысле слова) свои интересы. Я, наверное, больше все-таки говорю от имени мелкого и среднего предпринимательства, которое у нас постоянно поддерживается, постоянно его защищают, но что-то как-то поголовье, скажем так грубо, все уменьшается и уменьшается, несмотря на все наши усилия. А может быть, как раз благодаря им.

Вот смотрите, интересная вещь. Поступили обращения ко мне от небольших предпринимателей, которые арендуют земельные участки под рекламными щитами. Установлена была рыночная стоимость, от которой считалась уже арендная плата для щита, который находился на окружной дороге перед въездом в небольшой районный центр Республики Карелия, в 30 раз больше кадастровой стоимости. Ну, казалось бы, какая разница? Рыночная и кадастровая – это же разные вещи. Но, наверное, вы все слышали, что у нас везде говорят о том, что кадастровая завышена. Это, как бы, такой общий тренд. И вот представляете, на фоне завышенной кадастровой стоимости рыночная получилась в 30 раз больше.

Каким же образом оценщик у нас получил такой замечательный результат? Посмотрите на картинки и вы все увидите. Он просто сравнивал несравнимые вещи: щит в лесу, в какой-то небольшой гостиничке, где номер от 500 рублей, и центр Петрозаводска, рекламный щит огромного предприятия, которое называется «Сбербанк». Понимаете, да? Эффект от размещения одного щита и второго.

Каким образом предприниматель может отстоять свои права? Чтобы пойти в суд (потому что отчет, как вы знаете, заказывает собственник – муниципальное образование), ему нужно туда принести свой отчет. Принести свой отчет – это значит нужно найти исполнителя, исполнителя качественного. Вот и возникает у предпринимателя вопрос первый, и он,

наверное, самый главный: как выбрать исполнителя? Что он видит? Он видит объявление, где ему обещают все блага мира, что все будет очень быстро, очень качественно, недорого. А поскольку у нас еще такая ситуация с оценкой, что у нас нет специализаций, обещают оценить все: от велосипеда или собачки до атомных станций. При этом, информации, кроме как в объявлении, у предпринимателя никакой нет. Он просто не знает, кого выбрать, он ориентируется либо кто-то посоветует, либо по цене, либо по обещаниям.

Вот что бы хотелось. Хотелось бы, чтобы вот эта информация раскрывалась на сайте СРО либо на сайте Национального объединения, где была бы вся история оценщика. Ведь ни для кого не секрет, что у нас в оценке существует возможность «забыть» о своих прегрешениях, перейдя вовремя в другую саморегулируемую организацию. Особенно если первая достаточно жестко контролировала, то, убежав в другую, оценщик получает чистую историю. У него нет нарушений, у него все начинается с листа. И потребитель в результате дезинформирован. Ему кажется, что это хороший человек, все правильно делает, а на самом деле там у него в бэкграунде такое, что чуть-чуть не исключили, но вовремя сбежал. Надо видеть, какие были дисциплинарные взыскания. Хорошо бы была и специализация отражена, т.е. какое количество отчетов по каким видам оценки он делает. Что я к нему оценивать землю пойду, если он ничего, кроме автомобилей, никогда не оценивал? Какой он мне отчет предоставит? Естественно, это будет не очень высокого качества отчет. Этой информации мы сегодня не получаем.

Подтверждение квалификации. У нас на сегодняшний день все оценщики одинаковые получаются, потому что информации дополнительной какой-то об обучении нет, поскольку не требуется. Вот если раньше было требованием постоянное повышение квалификации, сейчас этого требования нет. Хорошо это или плохо для оценщиков, я не знаю. В смысле, знаю, но сейчас я говорю от имени предпринимателя. Вот мне было бы приятнее, если бы я видела, что он недавно отучился и именно повысил свою квалификацию по оценке того объекта, который я хочу оценить и заплатить ему за это деньги, чтобы получить качественную работу.

Давайте посмотрим, что дальше. Выбрал предприниматель оценщика, оплатил, получил отчет. А как удостовериться в том, что услуга оказана качественно? Ведь я же подписываю акт приема работ, пишу, что да, мне вовремя качественно сделали работу. Есть инструменты: закон об оценочной деятельности, стандарты федеральные, стандарты каждой СРО, методические

рекомендации и т.д. Но я-то в этом ничего не понимаю. Более того, если я обнаружу это несоответствие, я могу пожаловаться. Но для того чтобы пожаловаться в принципе, мне нужно понимать, а есть ли у меня, вообще, основания жаловаться и на что жаловаться.

А есть и другой вариант. Вот в данном случае, который мы с вами рассматривали, отчет заказывало муниципальное образование – собственник земельного участка. Мне он его не показывал и не покажет, даже если буду просить. Где мне взять этот отчет? Я не могу обратиться в СРО и сказать: дайте мне, пожалуйста, посмотреть отчет. Мне скажут: нет, мы не имеем права, это конфиденциальная информация. Но как же так, если эта информация приводит к тому, что из моего кармана вынимаются деньги, а я не имею права удостовериться в том, что эта цифра экономически обоснована.

Хорошо. Допустим, у меня есть отчет, и я решила пожаловаться. В соответствии с законодательством, жалоба должна содержать указание на конкретное нарушение, поскольку при рассмотрении этой жалобы будут рассматриваться только эти нарушения. Даже если контрольный орган будет видеть, что весь отчет наперекосяк сделан, но то, что я укажу, не подтвердится, мне дадут ответ, что все нормально, что ваши требования, указанные в жалобе, не подтвердились, до свидания. То есть мне нужно все-таки, чтобы по этим параметрам определиться, найти специалиста, способного помочь качественно помочь жалобу.

Вот самое интересное было как раз в том случае, который я вам привожу. Предприниматель не смог найти такого специалиста. Но в силу того, что он не понимает, кто специалист, кто не специалист, обратился к региональному уполномоченному, который вышел на меня. Поскольку я оценщик уже с 10-летним стажем и специализировалась как раз в этих вопросах, я приблизительно знаю специалистов. Я решила поступить по-другому. Я вышла на сайт оценщиков – appraiser – и объявление разместила, что для помощи общественному омбудсмену требуются консультанты в таком-то регионе. Вы знаете, очень много людей вышли на меня с предложением помогать, и даже тот человек, который написал тот самый отчет, на который мы собирались жаловаться. Я честно скажу, что ему написала: «Уважаемый, мне помогать не надо – помогите себе. Жаловаться будем на вас». Ну, он так и ушел в молчание в какое-то такое, глубокое. Но самое интересное, что даже те, кто предложили мне свою помощь, узнав, о ком идет речь, отказались мне помогать. Они сказали: «У нас корпоративная

этика, мы его знаем, мы не будем». Когда у нас будет кодекс этики, где будет действительно написано, что один оценщик не может консультировать для того, чтобы написали жалобу на другого. Я тогда пойму, если это будет прописано. А сейчас я это воспринимаю как определенный саботаж, как какую-то поруку. И у меня, к сожалению, об оценщиках (как у предпринимателя) создается впечатление очень негативное – это какая-то банда. И даже СРО я уже не так доверяю. Потому что оно же из тех же самых оценщиков. И, кстати, я это делаю не просто так. У меня для этого есть определенные основания. Уже как омбудсмен я с этим отчетом обращаюсь в ту СРО, в которой состоит оценщик, сделавший этот отчет, обращаюсь к своему знакомому, говорю: «Вот посмотри, ваш член наваял отчетик, посмотри, как твое мнение». Он мне пишет: «Все отлично». Я говорю: «Тебя не смущают цифры?» Он говорит: «Ну, я рынка не знаю. Может быть, там это нормально. Может, там такой бизнес прибыльный, что мама не горюй».

Ладно, думаю я, и беру еще 5 человек из разных СРО, включаю человека, который принципиально не состоит ни в каких СРО, и даю этот отчет. Вот эти 5 человек мне говорят: да, вот такие и такие вещи он сделал, вот здесь, здесь, здесь я не буду говорить намеренно, но подошел к вопросу очень оригинально, не осматривая объект, даже не установив точный адрес, не видя того, что мы с вами видели, где находится, собственно, этот щит, он сравнивает с крупным центром и получает, естественно, завышенную цифру.

Вот это мне как воспринимать? То, что эксперт, которому по идее пойдет этот отчет, считает его нормальным. При том, что его коллеги из других СРО считают его выполненным с нарушениями. И у меня опять возникает мысль: а зачем мне такая СРО? Я потрачу деньги на консультанта либо есть такой вариант получить уже экспертизу СРО – все платное. Я потрачу деньги, а какой у меня будет эффект – неизвестно.

Дальше. Мне же еще нужно участвовать в дисциплинарных процедурах. Что мне там, лично участвовать? Это тоже затраты: на проезд и так далее. Либо мне участвовать через представителя. Т.е., опять же, мне нужно его нанимать. А кто мне компенсирует расходы? Я уже заплатила за отчет, консультанту или за экспертизу. Сейчас мне еще нужно заплатить представителю или поехать, чтобы прийти на дисциплинарный комитет, где меня заслушают и что-то мне скажут. Непонятно. В настоящее время никаких компенсаций на мои расходы не предусмотрено. Смысл мне тогда это делать? Что я в результате получу?

У нас в законе написано, что в результате этого рассмотрения, если выявленное нарушение подтвердилось, значит, будет дисциплинарное взыскание оценщику. Здорово, конечно. Исключить его, вряд ли исключат. Ему какое-то взыскание дадут. Я должна себя чувствовать удовлетворенной. А ради этого я разве подаю жалобу?

08:00:03

Для того чтобы отомстить, грубо говоря, оценщику? Нет, у меня совсем другие цели. Мне нужно, чтобы работа, некачественно выполненная, была выполнена качественно. Либо мне нужно вернуть свои затраченные средства. И есть еще вариант, когда я знаю, что я иду в суд, и мне вот эта жалоба – уже средство получения доказательств для судебного разбирательства. Вот там-то кстати, мне оплатят мои судебные издержки, на судебную экспертизу и т.д. А вот в случае с жалобой в СРО я, кроме затрат, ничего не несу. Причем, результат мне, как видите, не совсем гарантирован.

Вот я и подумала как предприниматель: а вот нельзя никак попроще защитить мои права? И я подумала, что если при СРО будет третейский суд, то я сразу в одном месте получу все: и подтверждение того, что отчет некачественный, и возмещение каких-то моих затрат и ущерба, и заодно накажут недобросовестного исполнителя. Но вот коллега говорит, что это путь в никуда. Вот я теперь, вообще, в таком вопросе и так и не поняла, как же предпринимателю защищать свои права с использованием функции СРО. Думаю, что все-таки мы этот вопрос решим, коллеги. Это я уже говорю не как общественный омбудсмен, а как представитель саморегулируемой организации. Иначе, к сожалению, потребители будут очень нас сильно не любить за то, что мы не помогаем им защищать права, не создаем необходимых механизмов. Спасибо.

Модератор Авакян Елена Григорьевна – начальник управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Спасибо большое вам за доклад. К сожалению, время нашего круглого стола истекло. Давайте мы зададим друг другу вопросы. Спикеры меня извинят, что уже половина седьмого. Иначе у нас будет пустой зал.

Вопрос из зала: Сейчас актуален вопрос, что у многих банков лицензии отбираются. Есть ли сейчас новые (нрзб, 08:02:28)?

Модератор Авакян Елена Григорьевна – начальник управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: В данном случае могу вам только сказать, что, к сожалению, очередность

погашения требований кредиторов в банках установлена законом. И такие вещи, как средства компенсационных фондов, отдельной строкой не выделены. Они воспринимаются как единые требования, как все требования юридических лиц. А что можно предпринять? Внести изменения в закон. В данном случае это должна быть инициатива саморегулируемых организаций, которые могут потребовать в этой части внести изменения в закон и установить иную очередность погашения. Например, вместе с физическими лицами – как вариант. Но пока этого сделано не будет, ничего предпринять судебная система не может, потому что в данном случае, я бы сказала так, что, несмотря на то, что СРО – некоммерческая организация, она имеет в этой части коммерческий риск. Наблюдательному совету саморегулируемой организации надлежит правильно определять политику размещения денежных средств. И тогда не будет каких-либо проблем, связанных с банкротством банков.

Реплика из зала: Можно сказать, чтобы Национальный банк или Центральный банк надлежащим образом следил за своими другими банками.

Модератор Авакян Елена Григорьевна – начальник управления делопроизводства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: У вас есть возможность попытаться вменить этот в вину регулятору банковской деятельности. Это будет удивительный процесс. И, если вы его выиграете, это будет практически революция в сфере регулирования. По крайней мере, я пока не слышала ни об одном выигранном процессе в части несоблюдения функций регулирования, потому что нужно понимать, что регулирование любой деятельности является мерой реагирования на жалобы и проблемы. Никто, даже Центральный банк с его потенциальным контролем не может обеспечивать и давать гарантии устойчивости финансовых банков. А отзыв лицензий – как раз это мера реагирования на его недостаточность. В любом случае судебная система помочь в этом вопросе до изменения законодательства не сможет. И полагаю, что в данном случае активность нужно направить не на то, чтобы судиться, а на то, чтобы пролоббировать данное изменение в закон.

Спасибо большое, многоуважаемые коллеги, оставшиеся в зале. Благодарю вас за внимание. Надеюсь, наш круглый стол был полезен. До свидания!